

Он забрал всё, что только смог найти, и на всякий случай нажал кнопку сохранения. Хороший мальчик всегда должен помнить: шаг сделал — сохранился.

Всё, что осталось в ящиках, кроме разной утвари, — это куча хлама: камни, птичий помёт да сухие листья. Выглядело всё это добро внушительно, но если не открывать, никто и не догадается, что часть содержимого исчезла. Особенно сегодня вечером.

Судя по тому, как проходил прошлый банкет, и по информации, которую передал 989, Гу Уци, заявившись сюда, не станет вглядываться в содержимое ящиков. Хотя его часто критиковали и он действительно уступал Сяо Вану, его сила всё же была на несколько порядков выше остальных. На прошлом банкете он, главный виновник торжества, опоздал. Появился лишь тогда, когда Юань Чанъань под давлением ауры Сяо Вана уже стоял на коленях. Очевидно, Гу Уци узнал, что его ученик ранен, и примчался, на ходу прихватив первые попавшиеся пилюли.

Се Цинъянь всегда предпочитал действовать наверняка, создавая себе дополнительные козыри для победы. Вот и сейчас он знал, что Гу Уци задерживается из-за так называемого озарения, но не хотел оставлять места для случайности. Чтобы повысить шансы на успех своего плана, он приобрёл в системном магазине бомбу замедленного действия и спрятал её прямо в пещере для культивации Гу Уци. Он тщательно рассчитал время, чтобы этот тип точно не успел достичь просветления.

Закончив со всем, он проворно спустился с горы, не оставив после себя и следа, — весьма эффектно.

Вспоминая о припрятанных сокровищах, Се Цинъянь не мог сдержать довольной улыбки. Однако не успел он пройти и нескольких шагов, как столкнулся с Сяо Ваном. Тот выглядел не слишком спокойным, непонятно, что случилось.

Се Цинъянь скользнул взглядом по его груди, и, вспомнив те тактильные ощущения, невольно облизнулся. Этот мужчина под одеждой скрывал такое тело — столь целомудренный вид, а под ним — такая чувственность. Поистине великолепно.

Боясь, что выражение лица его выдаст, он опустил голову и поклонился:

— Учитель.

Сяо Ван просканировал его аурой с ног до головы. Не обнаружив ни ран, ни чего-либо подозрительного, он наконец выдохнул. Главное, что жив.

Сяо Ван убрал свой духовный меч и, заложив руки за спину, направился к главному залу, где проходил банкет.

— Раз уж ты спустился с горы, иди в зал, — бросил он, не оборачиваясь.

Се Цинъянь тряхнул головой и, понуро волоча рукава, поспешил следом. На самом деле ему хотелось оседлать меч Сяо Вана — с его навыками можно было долететь до места за пару десятков секунд. К чему этот пеший поход? Никогда не понять логику таких великих шишек.

Впрочем, время всё равно шло. Когда они неспешно добрались до места, до начала банкета оставалось совсем чуть-чуть. Се Цинъянь, жаждавший зрелищ, снова занял своё место рядом с Сяо Ваном.

Как и ожидалось, стоило ему поднести чашку к губам, как появился Юань Чанъянь. Между ними завязалась перепалка, а Се Цинъянь в это время молча вёл обратный отсчёт в уме.

Три.

Два.

Один.

Снаружи донёлся оглушительный грохот — это сработала бомба, заложенная на пике Цинсюань. Звук был такой силы, что его вполне можно было принять за удар небесной кары. Не зря системный магазин — качество гарантировано.

Внутри зала Юань Чанъянь под тяжестью давления рухнул на колени. Звук, с которым его коленные чашечки встретились с полом, был до того приятным для слуха. Се Цинъянь обвёл взглядом толпу и, злорадно усмехнувшись, наступил ногой прямо на колено Юань Чанъяня, с силой надавив.

Все знали: стоит Юань Чанъяню пострадать, как его учитель примчится на помощь. И тут возник вопрос: что выберет раненый Гу Уци — принять пилюли, чтобы восстановить силы для банкета и обнаружить в них птичий помёт, или сломя голову мчаться спасать Юань Чанъяня?

Любопытствуя, Се Цинъянь надавил ещё сильнее, решив отыграть роль злодея до конца. Юань Чанъянь не сдержал болезненного вскрика. Если бы Се Цинъянь не видел всё своими глазами, он бы решил, что тот стонет от удовольствия. И надо же было так орать при свидетелях — если бы кто-то услышал, слухи поползли бы самые грязные.

Его учитель и так был человеком крайне невезучим, а если бы к этому добавились ещё и такие сплетни — совсем беда.

Заметив, как нахмурился Сяо Ван, он понял, что Гу Уци прибыл, и поспешно убрал ногу. Юань Чанъянь почувствовал ауру учителя издалека. Он ожидал увидеть его привычный благородный облик, но вместо этого к нему подлетел какой-то угольно-чёрный субъект и поспешно поднял его с земли. Зрелище было не героическим, а скорее комичным.

Гу Уци, не заметив, что ученик пытается отстраниться, со своей дымящейся прической и в

лохмотьях, дрожащими руками достал из пузырька пилюлю и сунул её Юань Чанъаню в рот.

Се Цинъянь наблюдал за этим с нескрываемой улыбкой. Выходит, Гу Уци всё же решил наплевать на собственный вид и поставил Юань Чанъаня на первое место. Вот он, главный герой, во всей красе.

Ешь давай. Теперь там по-настоящему ценная вещь.

Юань Чанъань, не подозревая подвоха, с жадностью проглотил лекарство. Но как только во рту начал распространяться солёный вкус с явным привкусом экскрементов, его лицо позеленело. Се Цинъянь смотрел, как тот, забыв о своей привычной манерности, высунул язык, пытаясь выскрести из него остатки, и судорожно полоскал рот чаем. Он схватился за живот, задыхаясь от смеха.

Сяо Ван, глядя на своего злорадствующего ученика, бросил на него взгляд, призывая умерить пыл. По крайней мере, не стоит смеяться так громко в такой момент.

Се Цинъянь прикрыл рот рукой, стараясь не выглядеть слишком вызывающе. Однако Юань Чанъань не был глухим и, конечно, услышал его смех. Понимая, что ситуация вышла из-под контроля, он, как обычно, решил свалить вину на Се Цинъяня. Только вот в этот раз, в отличие от прошлых выдуманных историй, это действительно сделал Се Цинъянь.

Юань Чанъань пустил в ход все свои средства, чтобы прижать Се Цинъяня к стенке.

— Цинъянь, я знаю, что ты держишь на меня обиду из-за камня памяти, но это было недоразумение! Почему ты пытаешься меня убить?

Се Цинъянь указал на себя пальцем и с искренним удивлением спросил:

— Я?

Юань Чанъань выпалил:

— А кто же ещё?

Се Цинъянь закрыл лицо руками и, всхлипывая, прижался к Сяо Вану, пользуясь моментом, чтобы украдкой погладить его по телу. Голос его звучал жалобно:

— Учитель, посмотрите на них! Эту пилюлю ему дал его собственный учитель, а теперь они обвиняют меня в попытке убийства! У-у-у, учитель, если бы не вы, я бы никогда не отмылся от этой клеветы.

Нужно было тянуть время. Скоро должен был прибыть глава ордена, а в хорошем представлении кульминация должна нарастать постепенно. Сяо Ван посмотрел на его хлопающие ресницы. Он хотел было сказать, что поведение ученика недостойно, но, увидев покрасневший нос, не сдержался.

— Вы что, собираетесь унижать моего ученика прямо у меня на глазах?

Раздался хруст — это кость ноги Юань Чанъаня была сломана в один миг.

<http://bllate.org/book/22473/2365829>